

А.А. Смирнов

СОВРЕМЕННЫЙ ШКОЛЬНЫЙ УЧЕБНИК О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Как известно, в учебнике не принято давать ссылки на источники, что предъявляет высокие требования к их авторам в отношении глубокого и всестороннего знания излагаемого материала. Это заставляет добросовестного автора следить за достижениями науки с тем, чтобы учесть их при подготовке издания или переиздания учебника. К великому сожалению, подобного не происходит, в чём легко убедиться, знакомясь с современными учебниками. Конечно, ещё Козьма Прутков говорил, что нельзя объять необъятного. И не надо, ибо знать одинаково глубоко каждый исторический период и даже событие невозможно. Но тогда необходимо, чтобы каждый раздел учебника писал знаток именно данного конкретного периода или события. Пример тому – некоторые вузовские учебники и пособия, где у каждой главы свой автор. Ну а со школьными книгами дела обстоят иначе. При всём уважении к составителям пособий для средней школы могу сказать только, что досконально знать всю историю XIX в. одному человеку невозможно, но авторам очень хочется верить, что они справятся... А потому мы имеем то, что имеем... Почему? Думаю, догадаться не так уж сложно.

Что же пишут об основных вопросах Отечественной войны 1812 года российские школьные учебники? Для анализа я выбрал три варианта для 8-го класса – «История России. XIX век», изданные в 2010 г., два из них «рекомендованы» и один «допущен» Министерством образования и науки Российской Федерации «для общеобразовательных учреждений». Автор первого учебника, выдержавшего «10-е стереотипное издание» – Леонид Михайлович Ляшенко; вто-

рого, изданного 4-й раз с доработкой, – Андрей Анатольевич Левандовский. Этот «Академический школьный учебник» создан как совместный проект Российской Академии наук, Российской Академии образования и издательства «Просвещение», а в его аннотации подчеркнуто, что это «учебник известного автора», что в нём «излагается весь предусмотренный учебной программой материал курса» и его «очередное издание доработано с учётом замечаний учителей и методистов» (хотелось бы на них посмотреть). Редактировал учебник член-корреспондент РАН А.Н. Сахаров, экс-директор Института российской истории РАН.

Об авторах третьего учебника сказано на обороте обложки: «Александр Федотович Киселёв – академик Российской академии образования, доктор исторических наук, профессор; Василий Петрович Попов – доктор исторических наук, профессор. Авторы учебника известны широкому кругу читателей своими работами по истории России, философии, теории и практике отечественного образования, рядом учебников и учебных пособий».

Там же объявляется, что учебник «создан с учётом достижений исторической науки, соответствует государственному стандарту и включён в Федеральный перечень».

Не могу не заметить, что фамилий авторов учебников я не встречал среди исследователей, историографов и публикаторов источников по Отечественной войне 1812 года.

При этом учебник Ляшенко и Киселёва с Поповым выпустило в свет издательство «Дрофа», но тираж первого 3 тыс. экземпляров, и он «рекомендован», а второго – 10 тыс. экземпляров, и он только лишь «допущен». Причём оба учебника включены в «Федеральный перечень». Интересно бы знать, рецензируются ли учебники, кто их рецензент и кто определяет степень «учёта достижений исторической науки»? Судя по содержанию, принципиальных отличий между учебниками нет. Так для чего же издавать два в основном одинаковых учебника? Вероятно, ответ всё тот же...

По-моему, это не рационально, но кому-то очень нужно... А кто выбирает – по какому учебнику учиться? И по каким параметрам?..

Но обратимся к содержанию учебников.

Что же они «рекомендуют» или «допускают» вещать о Бородинском сражении? Для анализа я выбирал из учебников только те фрагменты авторских текстов, которые неточны или сомнительны.

Бородинское сражение. Ляшенко приблизил Бородино к Москве на 14 км, написав, что оно удалено от столицы на 110 км¹ вместо 124 км. Само селение Бородино Леонид Михайлович назвал «деревней», вероятно потому, что не знает, что признак села – наличие храма. В селе Бородино с XVIII в. существует храм Рождества Христова. Но самое глубокое заблуждение Ляшенко отражено в следующих словах: «7 сентября сражение началось атакой французов на правый фланг русской позиции и захватом ими... Бородино.

Сражение кипело более пяти часов. Во время восьмой атаки был смертельно ранен генерал Багратион. Возникло замешательство, и французам удалось взять флешы².

Почему-то Кутузов противоречит Ляшенко, рапортуя 27 августа 1812 г. императору о сражении при Бородине: «...неприятель 24-го числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25-е число... он не занимался важными предприятиями, но вчерашнего числа (26 августа. – А.С.)... с рассветом направил все свои силы на левый фланг нашей армии... После кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения... К сожалению, князь Петр Иванович Багратион ранен... в левую ногу...»³.

А вот что писал Кутузов, представляя императору 29 сентября 1812 г. к награждению отличившихся генералов: «Список генералов, отличившихся в 24-й и 26-й день августа в сражении при Бородине, осмеливаюсь повергнуть к стопам Вашего императорского величества...»⁴.

Думаю, что комментарии излишни.

Было ли ранение Багратиона смертельным? Нет, но так как генерал отказался от ампутации левой ноги, через несколько дней началась гангрена, что и привело к кончине Петра Ивановича 12 сентября 1812 г.⁵

Левандовский не повторил ошибок Ляшенко, но сделал свои, назвав Шевардино селом⁶, ограничив число защитников редута 12-ю тысячами⁷, в то время как в бой за него к ночи втянулась почти вся 2-я армия⁸.

Подтверждает это А.П. Ермолов, начальник штаба соединённых армий: «Августа 24-го числа... атака неприятеля на редут и лес, отражаемая сильно со стороны нашей, превратилась вскоре в дело весьма упорное. Несколько раз потерянный и возвращённый редут не раз отбил, но вновь явившиеся сильнейшие батареи, несколько опрокинутых нападений неприятельской конницы заставили все войска 2-й армии принять участие в деле, которое продолжалось до глубокой ночи»⁹.

Как было сказано выше, Бородинское сражение продолжалось три дня: 24, 25 и 26 августа, но последний день сражения был главным, или решающим, продолжавшимся, если верить Кутузову, 15, а не 12 часов. Но согласиться с тем, что войскам Наполеона, а не только французам противостояли «примерно 120 тыс. русских»¹⁰, мне не позволяют документы.

Последние данные отечественных учёных показывают, что «российские войска насчитывали около 150 тыс. человек (до 114 тыс. регулярных войск, около 8 тыс. казаков и около 28 тыс. ратников Смоленского и Московского губернских ополчений; в составе регулярных войск находилось почти 14,6 тыс. необстрелянных новобранцев) при 624 орудиях. Великая армия имела в строю около 135 тыс. человек при 587 орудиях»¹¹.

Познакомимся теперь с тем, что пишут о Бородинской позиции и сражении Киселёв и Попов: «На левом фланге российских позиций возвели оборонительные сооружения – Семёновские (позже названные Багратионовы) флеши. Впереди, у деревни Шевардино, построили редут. На правом фланге от Москвы-реки до реки Колочи соорудили Масловские флеши...

Армия М.И. Кутузова насчитывала 115,3 тыс. регулярных войск, а также 11 тыс. казаков и 28,5 тыс. новобранцев и ополченцев. В войсках Наполеона I находилось 133,8 тыс. человек. Превосходство в артиллерии было на стороне русских – 640 орудий против 587 у французов.

Главному сражению предшествовал бой за Шевардинский редут. Здесь российские воины показали чудеса храбрости и отваги. В течение дня 24 августа они отбивали атаки вчетверо превосходящего противника. За это время российские войска завершили строительство оборонительных сооружений и подготовились к битве.

На рассвете 26 августа началось Бородинское сражение. План Наполеона I заключался в том, чтобы разгромить левое крыло российских войск, зайти в тыл армии М.И. Кутузова, отеснить её к Москве-реке и уничтожить»¹².

А вот о чём говорят документы.

Из Журнала военных действий за 24 августа 1812 г.: «Атака неприятельская на редут на левом фланге армии...»¹³.

Из донесения Кутузова Александру I от 25 августа 1812 г.: «...24-го числа... неприятель предпринял направление в важных силах на левый наш фланг... Видев стремление неприятеля главнейшими

силами на сей пункт, дабы сделать таковой надёжнее, признал я за нужное загнуть оной к прежде сего укреплённым возвышениям...»¹⁴.

Из приказа Кутузова по армиям от 25 августа 1812 г.: «Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге, кончилось...»¹⁵.

Из рапорта Багратиона Александру I от 27 августа 1812 г.: «...Неприятель, шедши беспрерывно вслед за нашими армиями, 24-го числа, сбивая наши аванпосты и тесня их, сблизился к линии армиями занимаемой в 10 часов утра. В сие время сражение началось кровопролитное и продолжалось 9 часов до самой глубокой ночи: стремление неприятеля в важных силах обращено было, можно сказать, главнейше на один левый фланг, занимаемый вверенною мне второю армиею...»¹⁶.

Из донесения Кутузова Александру I от 27 августа 1812 г.: «...Неприятель 24-го числа проводил атаку важными силами на левый фланг нашей армии...»¹⁷.

Из «Изображения военных действий 1-й армии в 1812 г.», составленного М.Б. Барклаем де Толли в конце 1812 г.: «...24 числа пополудни арьергард под начальством генерал-лейтенанта Коновницына, останавливавший неприятеля на каждом шагу, отступил к позиции армии; неприятель, преследуя его, столкнулся с упомянутым редутом на левом фланге армии, близкое расстояние одного понудило его к быстрому нападению; тогда началось дело, в коем вся 2-я армия должна была участвовать. Последствием сего дела было взятие 5 орудий 2-й кирасирской дивизии; но наконец неприятель сбил редут, взял в оном три орудия и причинил нам бесполезный урон, стоящий более нежели 6 000 человек; тогда 2-я армия заняла 2-ю позицию левого фланга, отступающего на деревню Семёновскую...»¹⁸.

Думаю, что приведённых свидетельств вполне достаточно, чтобы понять, что Шевардинский редут до 24 августа являлся опорным пунктом левого фланга, т.е. его первой позицией, а бой за него стал началом Бородинского сражения.

Поручик инженерных войск Д.И. Богданов, участвовавший в сооружении Семёновских люнетов, Шевардинского редута и Курганной батареи, вспоминал: «...22-го августа... на холмах, за деревнею Семёновскою, расположили три люнета; на переднем, лежавшем к низу склона, назначено 15 батарейных орудий... 23-го числа, к 3-м часам по полудни, передний люнет был окончен и вооружён, а затем мне и поручику Ольденеру дано приказание взять 30 человек пионер, идти к Шевардинскому кургану и построить на нём редут... Вечером 23-го

августа приступили к постройке редута... Редут был 24-го числа, к исходу первого часа, окончен и вооружён тремя орудиями; одному дано действие чрез банк, а двум – чрез амбразуры, остальные девять батарейных орудий поставлены с правой стороны редута, на небольшом возвышении, направлявшемся к деревне Шевардино...»¹⁹.

Однако из-за каменистого грунта, из-за позднего начала строительных работ Шевардинский и Центральный редуты, Семёновские укрепления не успели вывести до полного профиля²⁰. А так как строительство Семёновских укреплений началось до возведения Шевардинского редута, есть основание усомниться в утверждении Киселёва и Попова о «завершении строительства оборонительных сооружений за время Шевардинского боя».

Киселёв и Попов изложили цель Наполеона в Бородинском сражении, но почему-то умолчали о цели, которую ставил перед собой Кутузов, что нелогично.

О численности сил обеих сторон уже говорилось выше. В российской армии было на 16 артиллерийских орудий меньше, чем указано в учебнике²¹.

И ещё одно. По мнению Киселёва и Попова, на участке «от Москвы-реки до реки Колочи соорудили Масловские флешы». Но где это? Ведь Колоча впадает в Москву-реку, т.е. между ними нет и не может быть места. Масловские «флешы» были цепным укреплением, состоявшим из редута (в центре) и двух люнетов (по сторонам в 90 м), соединённых засеками и ретраншементами. Его сооружение началось 22 августа фронтом к Москве-реке, напротив впадения в неё Колочи, на оконечности правого фланга²². Однако авторы не увязывали описания с приведённой схемой.

Как же оценивают авторы итоги Бородинского сражения? Ляшенко утверждает, что Великая армия потеряла около 60 тыс. человек²³. Поскольку в учебниках не делают ссылок на источники, возник вопрос – откуда взялась эта цифра? За меня ответил известный учёный Н.А. Троицкий, на которого ранее ссылался Ляшенко: «Советские историки в большинстве своём (отчасти и постсоветские тоже) очень старались подсчитать потери обеих сторон "в нашу пользу", т.е. чтобы французов погибло как можно больше, а русских как можно меньше, и "победа" Кутузова выглядела бы особенно впечатляющей».

По ведомостям архива Военного министерства Франции, Наполеон потерял при Бородине 6 567 человек убитыми и 21 519 ранены-

ми – всего 28086... Приводятся также во французской и прочей зарубежной литературе другие цифры, но, как правило, в пределах 20–30 тыс. Русские данные о потерях французов имеют первоисточником цифру Ф.В. Ростопчина со ссылкой на документы, "оставленные неприятелем": 50 876 "нижних чинов", а всего – 52 482 чел. Этой цифры держались, при случае округляя её, почти все русские дореволюционные и советские историки до 1941 г., когда Б.Л. Кац, ссылаясь на подсчёты В.А. Афанасьева, определил потери французов в 58 478 чел. Теперь все (за редким исключением) наши историки стали называть цифру Каца, округляя её до 60 тыс. При этом никто не указывает на первоисточник этой цифры и не интересуется её происхождением. Между тем она держится на вымысле.

Сам Б.Л. Кац объяснил происхождение своих данных: «О потерях французской армии в Бородинском сражении нам сообщил В.А. Афанасьев, который на основании французских документов, опубликованных в 1813 г., сделал самые точные подсчёты (эти документы были захвачены русскими при бегстве французов и озаглавлены: "Подробный список всех корпусов, составлявших французскую армию, выступившую в поход против России в 1812 г., с приложением расписания потерь, сделанных неприятелем с начала кампании до вступления в Москву"»).

Итак, цифра Б.Л. Каца получена от В.А. Афанасьева, а тот сделал свои «самые точные подсчёты» на основании тех же документов, которые опубликовал в 1813 г. Ф.В. Ростопчин. Но ведь по документам Ростопчина насчитать 58 478 (а тем более 60 тыс.) французов, павших при Бородине, никак нельзя, получается именно 52 482, т.е. изначальная ростопчинская цифра. Главное же, «Подробный список...» Ростопчина вовсе не заслуживает того доверия, которым прониклись к нему В.А. Афанасьев и Б.Л. Кац, а следом за ними и другие историки, в том числе и современные. Он был сочинён для Ростопчина французским перебежчиком майором А. Шмидтом, который, по-видимому, из желания услужить россиянам щедро «фаршировал» свой опус преувеличениями. Так, численность французской армии при Бородине возросла в «Подробном списке...» до 180,5 тыс. человек, а в состав её на Бородинском поле включён 10-й корпус под командованием А. Монсея, действовавший за сотни вёрст оттуда, под Ригой, причём командовал им не Монсей (который вообще не участвовал в походе на Россию), а Ж.-Э. Макдональд. Вдвое вырос-

ла в "Подробном списке..." и численность гвардии Наполеона при Бородине: 40 тыс. человек. Потери французов Шмидт тоже, естественно, преувеличил...

Если французские потери растут в подсчётах наших историков с 28 до 60 тыс. человек, то русские – примерно в той же пропорции сокращаются, дабы наша (во главе с Кутузовым) "победа" при Бородине выглядела эффектнее...»²⁴.

Итак, победу в Бородинском сражении никто не одержал, ибо «победа заключается не просто в захвате поля сражения, а в физическом и моральном разгроме вооружённых сил противника», как определил её основоположник военной науки и участник Отечественной войны 1812 года К. Клаузевиц²⁵. Определений победы в энциклопедиях нет.

Из учебника Левандовского узнаем, что «армия Багратиона защищала земляные укрепления в форме угла – флешы у села Семёновского. Защитники Багратионовых флешей отбили семь атак. Во время восьмой атаки П.И. Багратион получил смертельное ранение, и французы захватили укрепления»²⁶.

Во-первых, Семёновские укрепления (два люнета и одна флешь) были опорным пунктом в полосе обороны 2-й армии Багратиона.

Во-вторых, Семёновское в 1812 г. было деревней. Судя по названию, можно предположить, что когда-то оно было селом.

В-третьих, эти укрепления многократно переходили из рук в руки, т.е. войска Багратиона уступали их неприятелю, а потом снова овладевали ими.

В-четвёртых, количество атак по российским и неприятельским сведениям не совпадают.

В-пятых, до сих пор нет единого мнения о времени ранения Багратиона. (Каким оно было, я сказал выше). К тому же хронометраж сражения никто не вёл. Предполагается, что Багратион получил рану в интервале от 8 часов 30 минут до 11 часов, а «флешы» были окончательно захвачены неприятелем около 10 часов²⁷.

Продолжая читать Левандовского, узнаём, что в «центре русской обороны находилась батарея под командованием генерала Н.Н. Раевского»²⁸.

Мне стыдно за автора! Неужели он не знает, что Раевский командовал 7-м пехотным корпусом, а не артиллерийской батареей на Центральном редуте? Центральный редут был опорным пунктом по-

зиции корпуса Раевского, поэтому его и назвали условно, намного позже сражения, «Батареей Раевского». А непосредственно батареей из 18 орудий командовал подполковник Г.М. Шульман, командир 26-й артиллерийской бригады²⁹.

Далее Левандовский сообщает, что «Кутузов организовывал... контрудар: кавалерийские полки генерала Ф.П. Уварова и казаки генерала М.И. Платова нанесли дерзкий удар по тылам противника. Только отразив его, Наполеон сумел выполнить главную задачу сражения: на исходе дня французским войскам после двухчасового боя удалось преодолеть отчаянное сопротивление защитников батареи Раевского. После этого русская армия отступила, оставив поле сражения за французами»³⁰.

А вот что написал об этом «дерзком ударе» или рейде исследовавший его А.И. Попов: «Поскольку положение находившейся на левом фланге 2-й Западной армии генерала П.И. Багратиона было крайне тяжёлым, Кутузов около 9,5 часов направил кавалерийский корпус генерала Ф.П. Уварова (28 эскадронов, 12 орудий, около 3 400 человек) для совершения диверсий на левом фланге противника, чтобы оттянуть часть его сил от русского левого фланга; ту же задачу получил и Платов... Казаки совершили несколько нападений на неприятеля, но были отбиты. Около 10 часов корпус Уварова перешёл р. Колочь у с. Старое и по пересечённой местности медленно двинулся к Бородину... Командовавший 4-м армейским корпусом Э. Богарне приостановил атаку на Курганную батарею (Батарея Раевского) и двинулся с итальянской гвардией... на помощь... Тем временем Уваров бросил в атаку Елисаветградский гусарский, лейб-гвардии Казачий и Гусарский полки... которым пришлось преодолевать глубокий овраг. Первая атака елисаветградских гусар была отбита... В дальнейшем русская кавалерия совершила ещё три атаки, отраженные огнём... Позднее баварская батарея отбила картечным огнём две попытки русской кавалерии прорваться по дамбе у с. Беззубово.

Тем временем казаки Платова около 12 часов перешли вброд через р. Война... Оставшаяся без прикрытия баварская батарея поспешно отступила... Воспользовавшись этим лейб-гвардии Казачий полк прорвался через дамбу, а за ним последовали елисаветградские гусары. Баварцы и итальянцы были опрокинуты, а обозники 4-го армейского корпуса в панике обратились в бегство... Около 12,5 часов подоспевшая пехота итальянской гвардии отразила атаки казаков, которых пресле-

довала итальянская конная гвардия. Около 13 часов казаки отступили через дамбу. Около 15 часов Уваров по приказу Кутузова... вернулся на исходную позицию; казаки остались на левом берегу р. Колоочь...

Кутузов считал главным виновником недостаточной эффективности рейда Платова, казаки которого "так сказать, не действовали" из-за его "дурных распоряжений и нетрезвого состояния". Из всех высших русских генералов только Уваров и Платов не были награждены за участие в Бородинском сражении. Российское командование считало демонстрацию неудачной, т.к. не удалось отвлечь от левого фланга значительных сил неприятеля, чтобы нанести ему контрудар. Передвинутые за это время на левый фланг и в центр войска М.А. Милорадовича были использованы только для усиления обороны, а не для "перелома сражения в свою пользу".

Неуспех рейда был обусловлен малочисленностью русской кавалерии, сложным рельефом местности, неумелым проведением манёвра, отсутствием единого командования, неэффективностью действия одной лёгкой кавалерии... С другой стороны, неприятель, опасаясь за свою коммуникацию, приостановил атаки на 2 часа, что позволило, российскому командованию подтянуть резервы, перегруппировать силы и подготовиться к дальнейшей обороне»³¹.

Итак, никакого удара в тыл нанесено не было. Да и сам Ф.П. Уваров 3 сентября 1812 г. доложил Барклаю де Толли, что «26-го августа 1812 г. ... был послан с 1-м кавалерийским корпусом перейти речку и атаковать неприятельский левый фланг, с тем чтобы хотя несколько оттянуть его силы, которые столь сильно стремились атаковать вторую нашу армию, находившую[ся] на левом фланге позиции. Получив такое повеление, перешёл речку [и] повёл атаку на неприятеля... Несмотря на невыгодное место положение... атака была учинена... неприятель был опрокинут. Хотя должно признаться, что по невыгодному месту для кавалерии совершенного успеху эта атака не имела...»³².

Левандовский пишет: «Позже Наполеон вспоминал: "Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми»³³.

Но Н.А. Троицкий не без оснований утверждает, что такой фразы Наполеон не произносил. На Святой Елене им было сказано: «Битва на Москве-реке была одной из тех битв, где проявлен максимум достоинств и достигнут минимум результатов»³⁴.

Неточности Киселёва и Попова аналогичны заблуждениям Ляшенко и Левандовского.

После всего высказанного становится понятно, почему ветераны Второй мировой войны стран антигитлеровской коалиции, будучи знакомы с мифотворчеством в исторической литературе, обратились к авторам с призывом «Война без выдумок». Как видно, эти слова вполне могут быть обращены и к тем, кто пишет об Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Ляшенко Л.М. История России, XIX в. М., 2010. С. 21.
- ² Там же.
- ³ Бородино: Документы, письма, воспоминания. М., 1962. С. 101–102.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Анисимов Е.В. Генерал Багратион: Жизнь и война. М., 2009. С. 766–768.
- ⁶ Левандовский А.А. История России, XIX в. М., 2010. С. 42.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 350–351.
- ¹⁰ Левандовский А.А. Указ. соч. С. 43.
- ¹¹ Васильев А.А., Земцов В.Н., Изченко Л.Л., Попов А.И. Бородинское сражение // Отечественная война 1812 года. М., 2004. С. 80–92.
- ¹² Киселёв А.Ф., Попов В.П. История России, XIX в. М., 2010. С. 21.
- ¹³ Бородино: Докум. хроника. М., 2004. С. 95.
- ¹⁴ Там же. С. 102.
- ¹⁵ Там же. С. 103.
- ¹⁶ Там же. С. 119.
- ¹⁷ Там же. С. 165.
- ¹⁸ Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 333.
- ¹⁹ РГВИА. Ф. 474. Оп. 1. Д. 326. Л. 5, 6об; ГАРФ. Ф. 728. Оп. 1. Д. 900. Л. 5, 6.
- ²⁰ Смирнов А.А. Багратионовы флешы. Батарея Раевского. Шевардинский редут // Отечественная война 1812 года. С. 423, 51, 794.
- ²¹ Ларионов А.П. Использование артиллерии в Бородинском сражении // 1812 год: Сб. статей. М., 1962. С. 116–133.
- ²² Смирнов А.А. Масловские флешы // Отечественная война 1812 года. С. 447.
- ²³ Ляшенко А.М. Указ. соч. С. 22.
- ²⁴ Троицкий Н.А. 1812: Великий год России. М., 2007. С. 289–290.
- ²⁵ Клаузевиц К. О войне. М., 1934. С. 8.
- ²⁶ Левандовский А.А. Указ. соч. С. 45.
- ²⁷ Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 725–728.
- ²⁸ Левандовский А.А. Указ. соч. С. 45.
- ²⁹ Васильев А.А., Елисеев А.А. Русские соединённые армии при Бородине 24–26 августа 1812 г.: Состав войск и их численность. М., 1997. С. 100.

³⁰ Левандовский А.А. Указ. соч. С. 45.

³¹ Попов А.И. Платова и Уварова рейд // Отечественная война 1812 года. С. 571–572.

³² Бородино: Документы, письма, воспоминания. С. 150–151.

³³ Левандовский А.А. Указ. соч. С. 46.

³⁴ Троицкий Н.А. Указ. соч. С. 295–296.